

1918 год. У Большого театра—делегаты Чрезвычайного VI Всероссийского съезда Советов, принявшего по докладу В. И. Ленина обращение к правительствам, ведущим войну против Советской России, с предложением начать переговоры о заключении мира.

К 200-летию Большого театра

ИСКУССТВО— ДЛЯ НАРОДА

Народный артист СССР,
главный режиссер ГАБТа
Борис Александрович ПОКРОВСКИЙ
в беседе
с корреспондентом журнала
Ниней Николаевой рассказал:

— Двухсотлетие—дата огромная. Торжественная. Значительная. И для ГАБТа, его искусства, и для зрителей его—нашего народа. Но это не воображаемая станция, где поезд замедлил ход, остановился, а все мы вышли на перрон и с любопытством оглядываемся. Нет, Большой театр следует своим путем безостановочно, как бы на ходу совершая один из сложнейших обмен с окружающими его сферами социальной жизни, политики, культуры. Сейчас это один из крупнейших оперных и балетных центров мира с универсальным репертуаром.

Продолжение на стр. 6

...Ударил в лопасти турбины река, вспыхнуло пламя в мартене, сошел со стапелей корабль, взметнулся ввысь нефтяной фонтан, отвоевана часть пустыни... Старты новой пилитетки.

И этот грузовой рейс на Алма-Ату—рядовой, рабочий старт пятилетки. Выходит на работу ТУ-144—первый советский сверхзвуковой лайнер.

Во втором салоне металлические стойки, закрепленные растяжками, образовали прямоугольник. Внутри аккуратно уложены пакеты. На каждом табличка: «Срочный груз. Специально для ТУ-144».

В хвостовом салоне—оранжевые ящики. В них упрятаны самописцы, гироскопы, осциллографы, магнитофоны... Провода, отведенные от них, соединяясь в жгут толщиной в руку, уходят в кабину. Контрольная аппаратура регистрирует все, что происходит с машиной в полете. Обобщив эти данные, можно улучшить конструкцию. Когда снимут последние приборы, на трап ступят пассажиры.

...Робкая желтая полоска тускло пробила на юго-востоке от Домодедова, когда, громыхнув двигателями мощностью свыше полумиллиона лошадиных сил, ТУ-144 круто ушел вверх.

Тысячи людей трудились для того, чтобы эта машина поднялась в небо. Нелегко, виртуозен был их труд. От мельчайшего винтика до сложной электронно-вычислительной машины—все по высшему классу точности. Ведь сверхзвуковые скорости!

Первый салон—как в обычном аэрофлотовском самолете. Ровные ряды кресел. Бесшумные дорожки между ними. Кнопки над головой для вызова стюардессы, свет, вентиляция. Только иллюминаторы чуть поменьше привычных. Повнимательней всмотревшись в них, замечаешь: три слоя стекол. Полет в стратосфере!.. Словом, сидя в салоне, не сразу уверуешь в то, что это принципиально новый, отличающийся от дозвукового самолета лайнер. И в полете не чувствуется этого. Разве что чуть круче

...Обеспечить проведение экспериментальных и научно-исследовательских работ по созданию новых самолетов с летно-техническими и экономическими характеристиками,

соответствующими перспективным требованиям развития гражданской авиации.

Из проекта ЦК КПСС к XXV съезду

рванет он в небо со старта, да на самой высокой отметке полета, прижавшись к иллюминатору, увидишь небо сверху другого оттенка — черно-синего... И преодоление барьеров — звукового и сверхзвукового — неощутимо. Чтобы как-то отметить в сознании эти рубежи, командир корабля по моей просьбе включал в салон громкую связь: «Прошли единичку!» Затем чуть позже: «Скорость М2!» В первом случае шагнули за 1200 километров в час, во втором — двойная скорость звука!

И вот тут-то начинаешь понимать: летит время! Чувствуешь мчащийся, никогда не застывающий миг. То, что было до него, — прошлое. Впереди — будущее.

Мысленно я представил за спиной сегодняшних моих пилотов тысячи их предшественников-испытателей, каждый из которых преодолел свой барьер, чтобы соединить в этом самолете большую скорость, значительную грузоподъемность, дальность полета. Все, что до сих пор достигнуто по отдельности,

сплавить в одной машине. Большая работа. Одной, даже самой длинной, даже сверхгениальной, жизни не хватит на такое. Не сосчитать, сколько вложено дней и ночей человеческой жизни в это чудо! И вот никаких скафандров. На пилотах — темно-синие аэрофлотовские костюмы, шлемы с наушниками. Обычный, рядовой рейс. Двойная скорость звука! Стратосфера.

Сквозь непроницаемый слой облаков Волгу не разглядеть. Но на круглом экране между креслами пилотов я вижу голубую ленточку и чуть левее, в излучине, кружок с надписью «Куйбышев». Снятая на микроленку карта маршрута синхронно с нашим полетом появляется на экране. Тонкий волосок на карте — курс. А кружок — место, где в данный миг находится наш самолет. Карта движется в точном соответствии с расчетами ЭВМ. Умная машина, упрямая в зеленый шкаф, необходима в полете, где счет идет на секунды. Ее автоматы умеют многое — вслепую вывести само-

лет на посадочную полосу, вести машину по курсу. Вобрав в себя информацию о высоте, скорости, расходе горючего, загрузке машины и, скажем, сделав поправку на ветер, она моментально определяет самый оптимальный режим полета...

Посадка. В правых иллюминаторах — остроконечные, заснеженные пики Заилийского Алатау...

Передаю в кабину аэрофлотовскую открытку с изображением ТУ-144. Автографы моих спутников: И. Ведерников, М. Кузнецов, В. Трошин, А. Тарарухин, С. Авакимов. Внизу ставлю дату. Пишу: «Старт десятой пятилетки...»

Опущен «клюв», опущены закрылки. ТУ-144 касается бетонной полосы. У штурмана беру точное время. Взлет в Домодедове — 08.32. Посадка в Алма-Ате — 10.35. Полет занял 2 часа 3 минуты. В местном аэропорту получаю справку: пассажирский рейс из Москвы до Алма-Аты на самолете ИЛ-62 длится обычно 4 часа 10 минут...

В нашей бухгалтерии, увидев, что моя командировка выписана в Алма-Ату всего на один день, удивились: «Что же за день можно сделать? Туда лететь полдня надо!»

Люди в повседневности пока не привыкли к таким скоростям. Скоро привыкнут.

Валентин СКОРЯТИН,
специальный корреспондент
«Кругозора»
Борт ТУ-144 № 77106

СТАРТЫ
ПЯТИЛЕТКИ

СКОРОСТЬ
М2!

3

Генеральный конструктор
А. А. ТУПОЛЕВ:
«Всякое увеличение скорости
обусловлено уровнем развития
техники и промышленности».
На третьей звуковой
странице — репортаж
из стратосферы.

Фото В. Горлова

КОММУНИСТЫ СЕМИДЕСЯТЫХ

Рассказ о Германе Леонидовиче Михайлове хочется начать с его семьи в первичном, так сказать, смысле. С квартиры их в доме на Московском проспекте, где стоит «необходимейший инструмент» — пианино, на котором поигрыва-

ют и жена, и дочь, да и глава семьи в праздники, когда собираются друзья, «рискует», как он говорит, саккомпанировать. Рассказать о сыне Саше. («Уже и в армии отслужил, теперь у него своя семья, внучкой меня осчастливил, живут близко, пятнадцать минут ходу. Забежит вечерком. поговорим, поделимся

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Отец: Вот смотрю я на молодого соседа. Нестриженные волосы—дань моде. Но как он работает на этом станке! Деталь не просто снимает—подбрасывает на руках... По существу, это человек, который родился рабочим...

Сын: Возраст разный, разногласия бывали, пока... сам я не стал отцом. Теперь во всем с ним солидарен. Когда по телевизору шли передачи со съезда, то два раза в кадр попадал отец. Неудобно было, как маленькому кричать «Папа! Папа!» Но хотелось, очень хотелось...

На первой звуковой странице; подготовленной Б. Вахнюком,— диалог Германа Леонидовича Михайлова и его сына Александра.

Фото
А. Лидова

новостями. О работе расскажет. Саша—сварщик, не со мной работает, но начинал рядом».)

Обычная семья, обычные заботы, маленькие и большие. «Герман Леонидович оканчивает юридический институт. Возраст не юношеский,—это из откровений его жены.—Диплом получишь, тогда уж станок оставишь?—спрашиваю у него.—Нет,—говорит,—я ж тут на своем месте». Стоит послушать, какие жаркие дискуссии ведутся дома у Михайловых после захватившей их книги или после премьеры в театре или кино.

Обычная семья, похожая на любую другую основательную, хорошую. И все же, когда думаешь о Михайловых, понятие «семья» перерастает привычные рамки. И суть не только в том, что фамилия эта встречается на Харьковском заводе имени Малышева не раз и не два. Суть в том, что михайловское ощущение полноты бытия, особая доверительность в общении, не исключая, впрочем, нелипцерпной прямо-

ты, когда речь заходит о чьей-то корысти, нерадивости, равнодушии, становятся достоянием многих людей, так или иначе соприкоснувшихся с их жизнью. Будничные, ежедневные интересы этой человеческой ячейки не ограничены стенами квартиры, улицей, кварталом, даже городом.

Десятая пятилетка Германа Леонидовича Михайлова началась для него давно, еще в августе 1974 года. А вообще-то пятилеток (если счет вести не по годам, а по выработке) он выполнил уже немало. Не случайно с пятидесятих годов удерживает Герман Михайлов первенство среди станочников Харьковщины, а его рабочее место давно уже превратилось в школу передового опыта.

В своей книге «Моя пятилетка» Герман Леонидович пишет: «Чем сложнее становится производство, тем больше приходится полагаться на сознательность рабочего. Добросовестность—качество сугубо моральное—становится важнейшим элементом производительной силы работающего».

— Скажем, вот мне вручили клеймо отличника качества,—говорит он,—и просто стыдно мне было бы подать на плиту деталь с отклонением. Но стыдно было бы и ограничиться только этим. Ведь четыре десятка человек, работающих на участке, тоже умеют работать. И могут работать по крайней мере не хуже...

Токарь. Делегат двух партийных съездов. Герой Социалистического Труда. Глава семьи Михайловых. Но, если понаблюдать за тем, как разговаривает Герман Леонидович дома у себя, и в цехе, и на собрании пропагандистов завода, города, если вслушаться в интонации его негромкой и одновременно напористой, уверенной речи, возникает ощущение его родства со многими людьми, родства в широком, общественном смысле. Ибо принимает этот человек заботы своего предприятия, заботы своей страны за свои собственные, личные заботы, видя в больших делах народа свое личное рабочее дело.

Михаил ГУСАТИНСКИЙ,
специальный корреспондент
«Кругозора»

г. Харьков

Валериан ЗОРИН

В верительных грамотах советского посла Президиум Верховного Совета СССР просит «верить всему тому, что посол будет излагать от имени своего правительства». В этом — главная его задача — излагать политику Советского правительства, представлять и защищать интересы нашего государства, народа. Не случайно с первых лет рабочего-крестьянского государства советские послы назывались полпредами — полномочными представителями. Ранг и соответственно должность посла применительно к общепотребительной международной терминологии у нас были введены в 1941 году. Но сути это не меняло. Если послы капиталистических стран выражают мнение и политику правящих кругов, господствующих классов, то послы Советского Союза были и остаются подлинными представителями всего нашего народа. Давая наказы первым полпредам, В. И. Ленин подчеркивал: представитель Советской России должен нести правду о ней всем.

Борьба за укрепление мира, за независимость и свободу народов всех стран, принцип мирного сосуществования со странами иного социального строя последовательно осуществляются с момента провозглашения ленинского Декрета о мире и по настоящее время, когда успешно реализуется советская Программа мира.

Основы социалистической дипломатии закладывались под руководством В. И. Ленина, и на эту работу направлялись лучшие партийные кадры. Могу назвать наркома иностранных дел Г. В. Чичерина, решавшего сложнейшие дипломатические задачи периода Бреста, Генуи и последующих лет. Л. Б. Красина, который особенно много сделал для развития советской внешней торговли, был полпредом нашей страны во Франции и Англии. Спустя сорок лет, будучи послом во Франции, я убедился, что Красина там хорошо помнят и высоко оценивают его заслуги.

Велика была и роль М. М. Литвинова — заместителя Чичерина, а позднее — посла в США и наркома иностранных дел. Достойное место в рядах первых советских дипломатов занимает

Недавно по телевидению видела фильм «Посол Советского Союза». Известно, что прообразом героини послужила Александра Михайловна Коллонтай. Хотелось бы узнать подробнее и о ней и о том, в чем заключается работа посла, какими качествами он должен обладать.

Светлана Хабурзания,
Абхазия.

Ответить на эти вопросы журналист Ю. Семенов попросил ветерана советской дипломатической службы Валериана Александровича Зорина, который возглавлял посольства нашей страны в Чехословакии, ФРГ, Франции, был постоянным представителем СССР при ООН. В настоящее время — посол по особым поручениям

ПОЛПРЕД СТРАНЫ СОВЕТОВ

ГОЛОСА НАШЕЙ БИОГРАФИИ

А. М. Коллонтай — первая в истории женщина-посол, член партии с 1915 года. Она представляла нашу страну в Норвегии, Мексике, Швеции.

Можно назвать также В. В. Воровского, П. Л. Войкова, В. П. Потемкина, А. А. Трояновского. Воровский и Войков погибли на посту полпреда. Они были убиты белоэмигрантскими террористами в обстановке развязанных империалистами антисоветских кампаний.

Тридцатые — сороковые годы выдвинули еще ряд видных советских дипломатов. Среди них — А. А. Громыко, А. Е. Богомолов, Ф. Т. Гусев, И. М. Майский, Я. А. Малик, Г. М. Пушкин, А. А. Смирнов...

Источником чрезвычайной силы нашей внешней политики, подчеркивал В. И. Ленин, является соединение советского с партийным. Поэтому, говоря о качествах, необходимых послу, я прежде всего назвал бы высокую партийную принципиальность, политическую зрелость, хорошую марксистско-ленинскую подготовку. Большое значение имеет понимание особой ответственности советского посла, умение высоко нести честь и достоинство своей страны. От дипломатического работника требуется быть знатоком своего дела и в то же время — человеком, подготовленным в различных областях деятельности, особенно теперь, когда внешняя политика охватывает широкий круг вопросов и экономики, и культуры, и научно-технического сотрудничества.

И, наконец, советский дипломат призван представлять свой народ во всем его своеобразии, проявляя лучшие личные качества людей своего народа. Он должен вызывать доверие со стороны всех, с кем общается. Он не может быть сухим, казенным, он должен быть демократичным, общительным, скромным. Человеком большой души и самых широких интересов.

Ведь в дипломатической работе нет мелочей, здесь важно все.

«Редко можно было встретить женщину такой обаятельности, культуры, молниеносной мысли, какой была Александра Михайловна...» На второй звуковой странице — голос А. М. Коллонтай и воспоминания о ней академика И. М. Майского.

Арви СИЙГ

БЕТОН

Посвящается студенческим
строительным отрядам

Ну и солнце на Сааремаа!

Можжевельник
загорится вот-вот, как сухой картон
Кирпичи. Эстакада. Загорелые шеи.
Котлован кричит: «Эй, парни, бетон!»
Тащим тачки.

Натянуты нервы и жилы.
Есть охота.

В тачках — по тысяче тонн.
Покурить бы немного,
покуда мы живы,
но кричит котлован: «Подавай бетон!»
Что за голос у девушек наших!

Давно ли
в нем возник этот властный,
уверенный тон?
Может, учат их в средней
и в высшей школе,
как погромче кричать:

«Подавай бетон!»?

«Подавай!» —
а сами в брызгах бетонных,
кудри в пудре цементной —

не промоешь потом.
И, наверно, на лекциях самых сонных
они тихо вздыхают: «Даешь бетон...»
И когда они требуют на комитете,
чтоб вопрос обсудили со всех сторон.
в их словах подтекстом слышатся эти
сааремааские крики: «Даешь бетон!»
И когда их точеные, легкие ноги,
отплясав и твист, и шейк,

и чарльстон,
их устало ведут по обратной дороге,
может, девушки шепчут:

«Бетон... бетон...»
Фу, ты, черт! Что за глупые мысли!
Ладно.

Это солнечный жар, виноват он.
И в ответ на крики из котлована
подаем, подаем, подаем мы бетон.
Если с превосходительным видом

чинуши
станут нудно судачить о сем и о том,
пусть им молодость крикнет

в заросшие уши
убежденно и зло: «Подавай бетон!»

ЗОВ СЫЧА

Скоро молоко тумана
в ельнике прольется.
Выйдет золотой теленок,
молока напьется.

Чтоб его скорее встретить,
к сеновалу выйдем:
тем телячьим, детским взглядом
вдруг себя увидим?

Вдруг опять забьется сердце
жутко и маняще,
словно зов сына летящий
из притихшей чащи?

Или детство не приходит
к людям в наши лета?
Ветви. Тени. В наших пальцах
высохшее лето.

Золотой теленок-месяц
медью отливался.

Он ворота для Рыжухи
рогом открывает.

Сможем ли взглянуть на солнце
взглядом посветлевшим?..

Осень. Ельник. Каждый кустик
притворился лепим.

Татьяна ГЛУШКОВА

Из новой книги

Сколько славы!.. Исход сентября...
Сколько солнца! От ели до липы —
золотой перезвон серебра:
кубки с медом да песни разлиты!

Ах, разлука, твои чудеса —
не в обузу... Какое прощанье:
в синий шелк облеклась стрекоза,
целя в щеку и рая дыханье!
Я ее отведу от лица —
эти иглы, и стекла, и стрелы
с ломким посвистом козьей свирели, —
но тотчас закружат у крыльца
жаркий прах, огневая пыльца,
крылья — в колер вишневой наливки,
а на них — чернота, бирюза,
круглый блеск мелового кольца. —

это чьи ж повторились глаза?
Это чьи меховые загривки?

Это бабочки... Это трава
вторит взмаху прибора морского,
свищет речка, рокошет листва,
чтобы я не забыла слова
лета бабьего, пота мужского!

Ах, земля, твоего изобилия
не избыть и вовек не воспеть...
Вот капуста огромные крылья
распаласла — не в силах взлететь!

В этом жилистом, сизом размахе —
страх предзимья, морозная мгла.
В антрацитово влажной рубашке
ходит ворон. Косая ветла

окунула свистящие вожжи
в омут стылых, замедленных вод.
Конский круп розовеет от дрожи,
и молоденький цокает лед.

Ах, разлука! Сухая наука!
Твой язык недалек, неречист.
Тишина остается от звука
да вот эта улыбка испуга:
щучий выплеск иль ивовый свист? —
черных вод круговая порука,
птичий морок, мушиная скука,
лес таков — не шелохнется лист,
и козь чем-то богата округа,
так всего-то: поджар и костист,
виснет дятел, оглохший от стука,
весь в поту, деревянный артист!

Рисунки А. Борисова

ИСКУССТВО— ДЛЯ НАРОДА

Продолжение.

Начало на 2-й странице обложки.

Главное в Большом театре—русские и советские классические спектакли. В каждой из наших постановок ощущается невидимый коэффициент, именуемый «велением национального духа русского искусства». На главной музыкальной сцене Союза идет и лучшее из того, что было создано и создается народами наших республик в опере и хореографии,— национальное по форме, социалистическое по содержанию. Но в Большом театре есть и черты, что называется, «от века», вернее. от двух веков.

В 1776 году царским указом было повелено князю Урусову построить театр, который «городу мог служить украшением». Он и был позже построен на углу Петровки. Артистами нового театра были крепостные и воспитанники сиротских домов. Из «низов» поднялись к рампе и первые русские драматурги и композиторы—крепостной графа Ягужинского Михаил Матинский, скрипач Василий Пашкевич, сын каноника Евстигней Фомин. Героями их спектаклей были крестьяне, городской люд, а действие протекало на деревенской мельнице или гостином дворе. В зале же сидели купцы, разночинцы, заезжие помещики. Они восторженно встречали «свою» оперу.

Успех демократических тенденций насторожил монархию, и в 1806 году театр стал придворным. Пошли пышные спектакли, часто в исполнении иноземных трупп. И лишь в тридцатых годах прошлого века, при Верстовском, в эпоху Глинки Большой театр воспрянул. Началось движение в сторону демократического национального искусства. В нем участвовали и композиторы, и артисты, и зрители. Каждое из имен—Мусоргский, Чайковский. Шаляпин. Собинов, Хохлов — это борьба! Чтобы «Князь Игорь» появился на сцене, публика пи-

«ТЕАТР «КРУГОЗОР»

Ощутить неповторимую атмосферу Большого вам поможет шестиминутное путешествие по истинному театру вместе с Б. А. Покровским. Седьмую звуковую страницу подготовил комментатор «Кругозора» Артем Гальперин.

В фоторепортаже

А. Лидова вы видите Б. Покровского в классе, И. Архипову в «Кармен», М. Плисецкую и А. Годунова у рампы, героиню оперы К. Молчанова «Зори здесь тихие», Н. Павлову на репетиции, художника С. Вирсаладзе в мастерской, сцену из оперы М. Мусоргского «Борис Годунов», Н. Бессмертнову и В. Васильева на репетиции балета А. Эшпая «Ангара».

сала петицию. «Русалка» Даргомыжского была поставлена по требованию артистов. И первый гений русской оперы, Глинка, мощно выявил голос народа. А далее — балетная реформа Чайковского и оперы его и Мусоргского, явившиеся столь глубоким исследованием человеческого сердца, полные любви к людям, сочувствия к их страданиям...

В моей жизни не было момента, когда я узнал бы вдруг, что есть Большой театр. Он был всегда. Мои родители брали меня с собой туда. Одно детское впечатление отложилось навсегда. Помню: холодный зал, люди сидят в пальто, в кожанках, в шинелях, некоторые вооружены. Шла гражданская война. Отец был учителем. Он очень волновался, когда мы шли на «Лебединое озеро». Он опасался, что эта публика не сможет понять танец Гельцер. И тут произошло чудо. Когда гигантская люстра стала меркнуть, зал затих, а потом грохнули аплодисменты: люди увидели красоту театра, ощутили таинство его. И когда в те времена разгорелись диспуты о судьбах Большого театра, мнение Владимира Ильича Ленина было твердым: Большой театр нужен народу, он будет существовать и развиваться. И ведь именно в его золотом шестиярусном зале было провозглашено в 1922 году рождение СССР. Величественный фон театра сопутствовал величественному событию.

Позже я был свидетелем художественных открытий театра. Одни «продолжались» — как работа Собинова над ролью Ленского. Другие рождались прямо на глазах — трактовка режиссером Лосским роли народа как главного действующего лица оперы «Борис Годунов», образ Юродивого, созданный Козловским. Открытия Станиславского в студии Большого театра, прокофьевские оперы и балеты в наше время. Открытия декораторов — Федоровского, Дмитриева, Вильямса, Рындина...

А вообще свое скромное открытие каждый из нас совершает ежедневно, приходя в театр. Я прихожу сюда к десяти часам утра. И удивительное дело: в этот момент ощущаешь атмосферу вчерашнего спектакля. На сцене разбирают декорации, мимолетная реплика, и все ясно, что было вчера. Неповторимая атмосфера Большого!..

Мустай КАРИМ,
народный поэт
Башкирии,
лауреат
Государственной
премии СССР

НЕЧУЖАЯ БЕДА

Новая книга Мустая Карима называется «Долгое-долгое детство». Ее герой — поэт, а вся жизнь поэта — это познание доброго и злого заново, каждый день, как в детстве.

В публикуемом отрывке к тяжело раненому герою в госпиталь приходит его односельчанин, друг-ровесник Хамитьян...

— Ты не умрешь, — тихо сказал Хамитьян. — Тебя уже раз похоронили.

— Когда? Как?

— Что — или не знаешь?

— Не-ет! — изумился я.

— В сорок третьем году. Рассказать, что ли?

— Расскажи. Должно быть, про собственное погребение слушать не скучно...

И рассказал Хамитьян историю.

...Как немецкая пуля мне кость просверлила, я долго еще оглушенный-контуженный ходил. В тот день, когда я в аул вернулся, учителя поставили в клубе концерт. Пели, плясали, стихи читали. А под конец вышла на сцену твоя жена Рауза. И по рядам вдруг прошел какой-то смутный шепоток. В тот день твоя ясная и пригожая, как белая бабочка, Рауза была, как у нас говорят, даже самой себя милее. Бывает же так: отступают вдруг дали, распахиваются небеса над головой, и так ясен становится воздух, что видишь ветер, бегущий в нем. Вышла Рауза на сцену, и будто разом замолкли все пушки, улеглась боль, тревоги развеялись, раны унялись.

Пела она «Ашкарар». И с самого начала пугающая тишина нависла над людскими головами. Все больше сгущалась она, и вот-вот, казалось, рухнет и придавит всех. Только голосок и подпирал ее.

На охоту он ушел, погиб бесследно,

С юных лет меня оставил одинокой...

А конец песни она так спела, что у меня просто сердце замерло. Но никто почему-то не захлопал. Только плеснуло в двух-трех местах, да и то робко как-то, испуганно...

Вдруг позади, возле стены, всхлипнула и заплакала женщина. Следом — ее соседка. И девочка рядом со мной закрыла ладонями лицо. То там, то здесь слышался уже задавленный плач, так быстро пробежал он по рядам. Рауза растерялась, лицо ее потухло и омрачилось. Видно, этой песней она саднящей раны коснулась. Ведь сколько, как пелось в ее песне, «с юных лет остались одинокими». Третий год уже война идет...

— И всегда вы так в клубе — поете; а потом тут же плачете? — спросил я, нагнувшись к девочке.

— Нет, — сказала она. — Только в этот раз совсем уж невмочь. Неделя уже, как на мужа ее черная бумага пришла. Весь аул знает, а Раузе сказать — ни у кого сердца не хватает.

Я будто в землю погрузился, всплыл обратно. Рауза все там же, на краю сцены, стоит. Такая тонкая, ветер коснись — она качнется и упадет.

Хотел было я вскочить и крикнуть: «Да что же это! Что же мы всем миром эту безвинную душу мучаем? Ведь своей

жалостью мы совсем ее сгубим. А завтра, завтра как в лицо ей посмотрим?» Не крикнул. Может, они правы, не я. Наверное, они думали: пусть еще раз споет свою песню, покада не знает, что судьба ее сломана. Хоть на ночь горе в дороге застрянет и счастье на ночь под крышей останется—и то человеку немалый дар.

...Утром, когда Рауза ушла в школу, я пришел к вам домой. Мать и отец уже все знали, но скорбь свою в себе держали, хотели Раузу уберечь. Судьбу не обманешь, потом она еще больнее ударит, и решили мы этой неловкой уловке, этой хитрости бесхитростной положить конец. Тяжелую эту повинность я взял на себя. Крошечный сын твой спал в зыбке. Глянул я на него и обмер. Вот-вот, почудилось, я сам этого ребенка сделаю сиротой.

Но не пришлось мне эту повинность исполнить. Видно, где-то в другом месте запруда прорвало. Две женщины под руки привели окаменевшую Раузу. Раздели, усадили на сундук.

— Убили,—после долгого молчания промолвила она,— известие пришло. Вот.—Она протянула и положила на стол уже потерянный листок.

— То не сама смерть, дочка, это еще только бумага ее,—сказала твоя мать.—Дитя мое еще в груди живет. Не остыло еще здесь его гнездышко, значит, и могила его еще не забрала. Будь терпелива, дочка.

— У судьбы объездов нет,—вдохнул твой отец.—Придет-ся потихоньку привыкать. Дай-ка огня, мать. Светлая душа была у джигита. Так пусть же и проводы будут не во тьме.

Я и сам не заметил, как в руках у меня оказалось это письмо. Несколько раз перечел его. Да, имя, фамилия, имя отца—все с твоим сходится. И аул наш. Только год рождения не совпадает. Должно быть, писарь ошибся, лишние годы тебе посмертно подарил. Пстой-ка! А почему здесь написано «рядовой»?

— А в каком он звании был?—сказал я «был» и вздрогнул даже.

Ответил отец:

— Туда уже все в одном звании приходят. Там не по званию, по достоинству принимают.

— Здесь «рядовой» написано. А он ведь командир был, кажется?

— Командир, наш командир,—зашептала мать,—уж, наверное, командира «рядовым» не напишут.

И по именам, будто доли-участи не касались, стали мы этой бумаге другого хозяина искать. Вдруг мать догадалась, вскрикнула:

— Акманайский зять! Ой, бедняжка Кафия! Сама ведь спросила, чтобы я своего сына именем ее мужа назвала...

Утром я взял бумагу и пошел в сельсовет. Секретарем там работала приезжая девушка, ей в голову не пришло, что в ауле старший твой двойник есть. Подняли мы сельсоветские книги, и по всему получилось, что письмо-то на вашего зятя пришло. Вот так мы ему смерть отсудили. На него, выходит, счет выпал.

Следующим днем самое тяжкое было. Опухшая от слез, пришла к вам твоя тетка Кафия. В руках все то же письмо. Протянула она его матери и говорит:

— Апай, разве так делают? Эта же бумага вам пришла. Вам ее дали. А вы на меня сбыли. Апай, на, возьми, заведи эту проклятую бумагу!

Потом Кафия повернулась к Раузе:

— Сноха! Сношенька! У тебя всего-то дитя единственное, а у меня их полный подол! Ты одного сиротой оставить не хочешь, а мне что же—пятерых? Пятеро ведь вместо одного бедствовать будут! Господи, сама сиротой росла, хлебом не наедалась, платьем не угревалась...

Отец твой, опустив виновато голову, сказал:

— Живы-здоровы будем, свояченица, тебя не бросим. Посильной помощью детей твоих не обойдем. Других слов, чтоб горю твоему помочь, не знаю пока—не гневайся.

Сидевшая, съехавшись, на вчерашнем своем месте Рауза вскочила, обняла Кафию и неудержно заплакала. И Кафия прильнула к ней. Так и плакали они, прижавшись друг к другу. И в тесных их объятиях была одна смерть. Только чья?

...Вот что рассказал мне Хамитьян, когда пришел ко мне в госпиталь.

С этого дня стало мне казаться, что Кафия-апай, двоюродная сестра моей матери, следом за мной ходит. Ее большие глаза то с обидой, то с тоской смотрят на меня. Слово потому черную бумагу ей принесли, что я пулю, мне предназначенную, на нашего зятя сбыв. Знаю, ни перед кем моей вины нет. У меня и своих мук на долю хватило. Вон с крыши не апрельские капли—мои считанные дни капают. Может, последняя капля на мой последний вздох придется.

В те тяжкие дни я до одной простой истины дошел: все погибшие своей смертью и от моей смерти кусочек отрывали, а мне свою жизнь в долг оставляли...

...Когда-то, еще подростком, бродил я на закате солнца по Сагыл-горе и наткнулся на груды валунов. Почему-то я вынул из груды один валун. Он был теплый-прегретый. Я удивился, потрогал другие. И те были теплые. Несколько валунов лежали в стороне. Я хотел положить их вместе с остальными. Эти же были совсем холодными. Оказывается, и камни, когда вместе, долго хранят солнечное тепло, друг дружке передают.

А люди? Сколько из них отдали мне свое тепло, свой свет, свою силу? От самых первых моих друзей-сверстников и до сегодняшнего дня... Многие из них остались в начале жизни. Так будто и стоят там. А я все иду, все иду. Но чем дальше ухожу, тем чаще назад оглядываюсь—к напевам, звукам, в далах заблудившимся, в памяти сохранившимся, прислушиваюсь. Они-то порой и звучат как голос совести.

Перевел с башкирского Ильгиз Каримов

Рисунок С. Алимова

Теплый весенний день. В одном из павильонов «Мосфильма» режиссер Эльдар Рязанов снимает последний эпизод картины «Ирония судьбы, или С легким паром!» по мотивам пьесы, написанной им вместе с Эмилем Брагинским. Перевод комедии с театрального языка на экранный сделал ее глубже, значительнее, мудрее. Водевильная путаница стала поводом для серьезного разговора о любви, для исследования сложных человеческих отношений.

Открывается дверь, и среди декораций появляется актриса Барбара Брыльска, играющая роль ленинградской учительницы Нади. Происходит любопытный диалог. «Мне звонить?»—спрашивает она у режиссера. «Нет. У тебя ключ». «Это нехорошо: я могу застать его в таком виде...» «Он же вошел к тебе без звонка—плати ему тем же». «Но я не могу, как он! Я же соображаю!» «Пусть так, но ведь ты влюблена. Скажи лучше, как бы ты сейчас поступила на месте Нади—сняла бы пальто или нет?» «Ни за что! Может быть, здесь уже другая? Мужчины—они, знаешь, какие?» «Знаю,—серьезно отвечает Рязанов, и все присутствующие смеются.—А где портфель с веником? Ты зачем в Москву приехала? Отдать веник. Вот и открывай чужую дверь своим ключом. Замки тоже стандартные. Только я бы этот портфель вот так держал». Он показал как и скомандовал:

— Внимание! Снимаем этот бессмертный кадр!..

МУЗЫКА
ЭКРАНА

ЛЮБВИ
БЕЗ
ИРОНИИ

Зажглись осветительные приборы... Тихо открылась дверь, и в квартиру Лукашиных вошла Надя. Она увидела на вешалке знакомую дубленку и на цыпочках направилась в комнату, где на тахте крепко спал Женя. Он не сразу проснулся, а проснувшись, не поверил своим глазам.

— Ты ко мне приехала?—спросил он.

— Я приехала, чтобы узнать слова песни, которую ты не допел,—ответила Надя.

В самом деле, ради таких песен стоит проехать из Ленинграда в Москву и даже гораздо дальше. В фильме их всего восемь, написанных композитором М. Таривердиевым на стихи известных советских поэтов. В этой своеобразной балладе о любви все самое сокровенное — в стихах и песнях, задушевных и мелодичных.

Теперь, когда позади и съемки и премьера, Андрей Мягков, исполнитель роли хирурга Жени, признается:

— Я понял, что смешить—это трудно. Хотя работать было легко, потому что интересно. До сих пор помнится ощущение раскованности и то, как Рязанов первым хохотал за своим монитором. Я затрудняюсь определить жанр «Иронии судьбы». Это не комедия в чистом виде и не мелодрама, хотя есть элементы того и другого. Что это, не знаю. Знаю одно: я редко с такой любовью отношусь к тому, что сделано. В этом, наверное, «виновата» сама вещь, ее режиссер и мои прекрасные партнеры.

Инна ГАНЕЛИНА

ПРИРОДА И МЫ

УРОК

Вадим КОВДА

В доме Крутовских было шумно: топали лапами, повизгивали и рычали три собаки. Галчонок и два попугая из своих клеток с опаской поглядывали на сову, сидевшую неподалеку, и что-то кричали ей. Сова помалкивала, но в свою очередь начинала биться и метаться, когда к ее клетке приближался весьма любопытный чернявый терьерчик Рики.

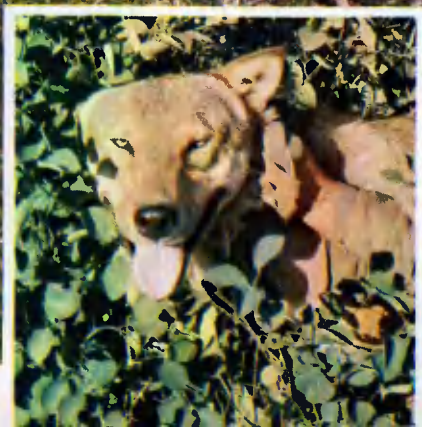
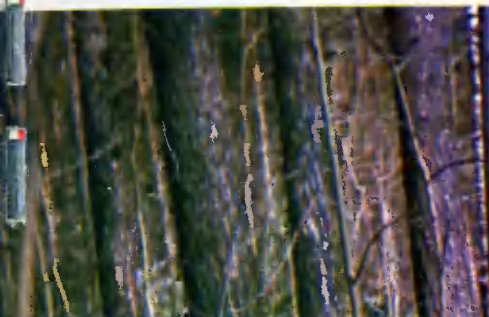
...В Красноярске зоопарка нет, но есть живой уголок заповедника «Столбы», где собрано около полутора сотен зверей и птиц. Поначалу это было чисто любительское мероприятие, которое держалось на энтузиазме биолога Елены Александровны Крутовской. Позже горсовет взял живой уголок под свое крыло. Крутовская стала его директором.

Я обратил внимание на то, что у питомцев живого уголка естественный и довольно вид. Конечно, рядом тайга, звери находятся в том же климате, привычный им географической среде. Не меньшую роль играют уход, забота о животных, участие в их судьбе.

В книге рассказов, написанной для детей, Елена Александровна называет живой уголок «Лесным детским домом». На входной калитке я увидел табличку: «Сюда принимаются попавшие в беду звери и птицы». Действительно, сюда приносят больных, pokaleченных или осиротевших животных со всего края. Зверей вылечивают, выкармливают, многих отпускают на волю. А тех, кто после долгого содержания в вольере потерял способность жить самостоятельно, оставляют.

— Мы их принимаем не потому, что они нам нужны,—говорит Елена Александровна,—а потому, что за каждым из них стоит добрый человек, которого мы просто не имеем права разочаровать. Есть такое место на земле, куда он может принести своего питомца! За всю жизнь свою я не узнала столько хороших людей, как за время работы в живом уголке.

ДОБРОТЫ

В красноярском заповеднике «Столбы».

Фото Д. Дулькейта и И. Гневашева

В разговоре с Еленой Александровной всплыло необычное словосочетание: «недобрая доброта».

— Возле нас,— сказала она,— находится турбаза. Летом туристы кормят собак со всей округи. Потом уезжают. Наступает осень, зима. А здесь — тайга. Собаки обречены на голод. Они становятся дикими, сбиваются в стаи, нападают даже на маралов. Часто люди переезжают из старого дома в новый и бросают животных. А то просто надоеет хозяину лишняя забота или рассердится он, что кошка стащила плохо лежащий кусок,— в мешок ее и везет до ближайшего леса. Ясно, такая кошка становится дикой. Начинает сама ловить мелких зверьков и птиц.

Недавно на территории заповедника браконьеры убили четвертого лося, принадлежащего живому уголку. Кто-то продолжает ставить капканы на лис, охотятся на птиц. Но у заповедников по крайней мере есть четко оговоренные права. Нарушителей закона можно штрафовать и даже предавать суду. А как быть с безответственными хозяевами? Давно назрела пора ввести закон об ответственности человека за взятое им домой животное.

Связи человека с природой тоньше и сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Давно замечено: все, кто любит природу и животных, лучше относятся и к людям. Действительно, «животные помогают людям быть людьми».

...Чтобы попасть в «Столбы», нужно тридцать минут ехать от Красноярска на автобусе, а затем еще часа полтора идти в горы пешком. Далеко? Далеко. И тем не менее в заповеднике бывает в год около 60 тысяч посетителей.

Вы тоже можете попасть в их число, если поставите на проигрыватель четвертую звуковую страницу Вашим экскурсоводом будет Елена Александровна Крутовская.

ЮНОШЕ, ОБДУМЫВАЮЩЕМУ ЖИТЬЕ

Управлять собой! Большинство людей никогда не учится этому специально. Нехватку обыденного самообладания человек начинает особенно замечать, когда ему трудно. Сложная работа, напряженная ситуация, конфликт, болезнь, преклонный возраст. Тут-то и обнаруживается: многому надо учиться. Умению сосредоточиться, напрячь все свои духовные силы, умению сжать, как говорится, в кулак эмоции, перестроиться, расслабиться, умению отдыхать, быстро заснуть...

— С чего же лучше всего начать?—мой вопрос.

— Принудить к самосовершенствованию никого нельзя, если у него нет к тому побуждений собственных,—отвечает Владимир Леви.—Тут не помогут ни уговоры, ни угрозы, ни гипноз...

Мой собеседник—психотерапевт, кандидат медицинских наук Владимир Леви, автор книг «Охота за мыслью», «Я и мы», «Искусство быть собой», книг, раскупленных молниеносно, ставших библиографической редкостью. Присутствуя на нескольких психологических сеансах Владимира Леви в самых различных аудиториях, я убедился к тому же и в его гипнотическом даре...

— Тысячелетия человек пытается осмыслить, понять самого себя, но строгая наука о личности, об умении управлять своими эмоциями только начинается,—продолжает Леви.—Человек с «железными» нервами—это скорее всего образ, идеал. Человека, который бы всегда справлялся с собой, нет. Нет и такого, который не мог бы взять самого себя в руки...

Действительно, прекрасно владеющие собой в опаснейших ситуациях люди оказываются беспомощными, когда нужно, например, себя заниматься. Самые собранные и организованные нередко бывают раздражительны или застенчивы. Один не может справиться с волнением, выступая публично, другой—на экзаменах, третий—в общении с малознакомыми людьми.

Сфера наименьшего и наибольшего контроля у каждого своя. А надо لها, чтобы человек всегда, во всех случаях

Психотерапевт
Владимир
Леви:

Слушайте
пятую
звуковую
страницу

КАК УПРАВЛЯТЬ СОБОЙ

Фото
Л. Лазарева

жизни владел собой одинаково? Психологи спорят до хрипоты, определяя эту меру. Может, лучше, если каждый определит ее сам для себя? Но для этого необходимо знать себя, механизмы, управляющие психикой.

— Часто меня спрашивают, — говорит психотерапевт, — есть ли универсальная система здоровья? Что можно ответить? Один и тот же человек в разное время может отличаться от себя больше, чем от другого. И отсюда ясно, что такой системы нет, быть не может. Все хорошо по-своему. Системе нужно верить, но не слепо. Возьмите индийскую йогу. Она, как говорится, организует человека сверху донизу. Но только если вы будете жить этим постоянно, приспособитесь к ней и приспособите ее к себе. Можно, правда, использовать и отдельные приемы йоги, но в отрыве от всей системы они менее эффективны...

Аутотренинг? — переспрашивает Леви. — Это еще не система, это пока набор приемов. Может, это и к лучшему. Задача аутотренинга: помочь людям, которые ведут обычный, во многом бессистемный образ жизни. Хочу заметить, что как йога, так и аутотренинг имеют недостаток — малую степень индивидуализации. Ведь по общему рецепту нельзя научить личной мудрости жизни. Она индивидуальна. Скажем, абхазцы и якуты выделяются числом долгожителей. Народности весьма дальние, несхожие. И у каждой долголетие достигается по-своему, соотносясь с естественными условиями и с наследственностью. Но если они бы вздумали копировать образ жизни друг друга, вряд ли получилось из этого что-нибудь путное... Хотя, вероятно, и что-то общее помогает им достичь преклонных лет.

В. ДЕКАБРЕВ

*Отдавая себе отчет в том,
что дать каждому слушателю
«Кругозора»*

индивидуальный совет невозможно,

*мы все же попросили
Владимира Леви побеседовать
сразу со всеми.*

*(Каждый возьмет то,
что пригодится ему!)*
Его ответы —

на звуковой странице.

Лени Эскюдери, высокий человек, с копной длинных волос, с продолговатыми, «стрелочкой» глазами, своей простой манерой пения как бы предупреждает аудиторию: «Кое-что вам скажет музыка, но лучше, чтобы вы поняли и слова». В словах для Эскюдери — поэтическая концентрация жизни. Именно жизнь высекает искру из его творческой наковальни. Почти за каждой песней скрыта история. Вот две из них, рассказанные мне Эскудери.

— «Мамочка!» — это крик. Дети кричат «мамочка!», если им плохо. Песня была написана после концерта в Бордо. У выхода из зала стояла толпа, меня ждали. Но в перерыве мне сообщили, что в катастрофе погиб близкий мой друг. У меня защемило сердце, перед глазами поплыло, а публика требовала автографы, кто-то отрывал на память пуговицы моего пальто. Я вскочил в машину и через полчаса затормозил у бензоколонки с баром. Мне захотелось выпить кофе. Не успел я сесть за столик, как чуть было не повторилась сцена в Бордо. Узнанный певец должен быть клоуном у ковра! Опрокинув чашку, я помчался дальше. Метров через сто я встал снова, зажег свет и написал «Мамочку». Это обращение к матери, просьба о том, чтобы она защитила меня, как когда-то не позволяла обижать маленького. В музыке слышны скрипки — отзвук детских воспоминаний, когда мы странствовали по Испании, где я родился сорок четыре года назад...

Вторая песня — «Бельвилль — моя улица». В давние времена Бельвилль был похож на предместье, воссозданное Рене Клером в фильме «На окраине Парижа». Но от старых Порт де Лиля и Бельвилля почти ничего не осталось. Раньше там были маленькие балы, играл аккордеон. Пахло цветами. В домах было что-то дачное. Моя консьержка говорила, что поедет «за продуктами в Париж» — это означало, что она собирается в центр на метро. Потом реконструкция смела все это, в небе воцарился неон, на танцы нужно теперь получить приглашение, как в аристократический клуб. И в песне я прощаюсь со старым Бельвиллем.

Т. ДМИТРИЕВ

ГОСТИ
СССР

«БЕЛЬВИЛЛЬ — МОЯ УЛИЦА»

Фото И. Бутеева

певец представляет песню

Элизавета МАКАРЯН: Самое дорогое для исполнителя — тронуть сердце слушателя. Я испытала это чувство впервые в телеконкурсе «Молодые голоса» в 1973 году, исполняя песню Р. Амриханяна «Где вы, мальчики?». Я видела глаза людей, чувствовала их болельщиков, вернувшихся с войны парней. С тех пор я поняла, как много значит в песне настоящая поэзия.захотелось самой попробовать сочинить песню, рассказать о том великом чувстве, которое волновало и будет волновать вечно,— о любви. Она существует для всех, но чувствуют ее все по-разному...

Геннадий БЕЛОВ: Когда композитор Д. Тухманов и поэт Р. Рождественский предложили мне спеть их новую песню «Здравствуй, мам!» передо мной возникла задача — найти ключ к песне. Я постарался представить себе тех, кому она адресована. Пришла мысль: ведь таковая девчонка в красной косынке, которая строила Днепрогэс, стала мамой, и женщины-санитарки — героини Отечественной войны, выносившие штыки с поля боя, — тоже мамы, и сегодняшние двадцатилетние, строящие КамАЗ, — тоже будущие мамы. Петь стало легко, потому что в песне я как бы обращаюсь и к своей маме и ко всем другим мамам.

Фото
Л. Лазарева,
С. Ветрова

«Зускади» — так баски называют свою страну, раскинувшуюся вдоль побережья Бискайского залива. Есть у страны басков и еще одно символическое название, «Заспиака-бат», что означает «семь в одной». Семь — это число провинций, образующих страну басков с населением около двух миллионов жителей, подавляющее большинство которых, так же как и территория, где они проживают, находятся в испанской Басконии.

На протяжении тысячелетий баски сумели сохранить свой язык,

кими рукавами, черный передник со шнуровой на груди, широкая красная юбка с поперечными черными полосами, волосы прихвачены белой шелковой косынкой. Основным элементом баскских танцев — прыжки: часто во время исполнения танца устраиваются соревнования, кто выше прыгнет. Но самый трудный элемент состоит в том, что танцор, оставаясь на одной ноге, другой выписывает в воздухе сложнейшие узоры.

Танцуют баски под музыку «чистуларес», небольшого ансамбля

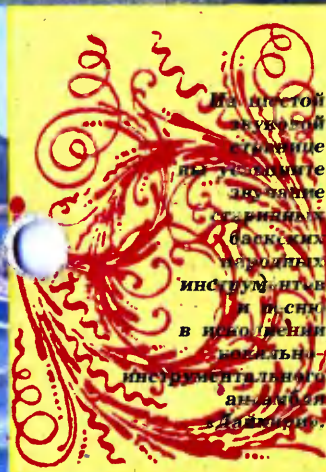

свою национальную культуру, свой богатый и самобытный фольклор.

Пожалуй, самая яркая и самая полная летопись их жизни — танцы. В баскских национальных танцах можно встретить и сценки народного быта, навеянные трудом рыбаков, скотоводов, земледельцев, охотников, шахтеров. Выступают танцоры в национальных костюмах: у мужчин — белые брюки, белая рубаша, широкий пояс, красный берет и альпарты (крестьянская обувь, сделанная из пенки), у женщин — белая кофта с широ-

из трех-четырёх музыкантов, каждый из которых играет на типичном баскском духовом инструменте — «чисту». По звуку и по конструкции «чисту» напоминает флейту и является самым древним инструментом басков.

Ни один баскский народный праздник не проходит без выступления духовых оркестров, которые имеются в каждом, даже самом небольшом баскском селении. Эти оркестры — «банды» — в праздничные дни выступают с концертами на открытых площадках, а во время народных гуляний ак-

компанируют танцам, играм, карнавальным шествиям.

Баски — народ удивительно музыкальный. И с особой полнотой эта музыкальность проявляется в страстном увлечении хоровым пением. (Замечу, что сольфеджио в баскских общеобразовательных школах преподают с первых классов.) Слава баскских хоров далеко перешагнула границы Эускади. Причем состав хоров, голоса, исполнительская манера, репертуар самые разнообразные. Есть хоры женские, хоры мужские, детские, смешанные... Словом, поют все, от мала до велика, поют увлеченно, слаженно, красиво.

Кавалькадным шествием танцоров, «чистулярес», «банд» заканчивается по традиции любой баскский народный праздник. Вовсю гудит медь духовых, переплетаясь с кружевными пересвистами «чисту» и многоголосым эхом хористов. Царит всеобщая радость и ликование. Вечернее небо озаряется красочными, причудливыми огненными фигурами праздничного фейерверка...

Заканчивается праздник, затихает круговорот гуляния. Завтра снова начнутся трудовые будни, нелегкие, в борьбе с суровой природой края, и в не менее суровой социальной и политической борьбе маленького народа за сохранение родного языка, за признание национальной культуры. Ибо быть баском в сегодняшней Испании, так же как быть каталонцем или галисийцем, означает постоянно бороться за свои права против официальной политики угнетения и национального подавления, которую проводят испанские власти в отношении народов, населяющих Испанию.

И все чаще раздается в стране басков их традиционный «иринцу», но не как крик радости, а как клич, с давних времен зававший к защите родной Эускади.

Борис СИМОРРА

Дорогие друзья-читатели! Для редакции предсезонный, 1975 год был знаменателен тем, что на полторы тысячи увеличилось число активных читателей нашего журнала. Это те, кто не только читает и прослушивает выпуски, но и помогает нам в работе, присылая письма с отзывами, заявками, критическими замечаниями.

Хотите знать, кто читает журнал, кроме вас лично? Вот наша статистика: 60% писем — от школьников старших классов, 20% — от студентов, 20% — от учителей средних школ, рабочих, инженеров, работников сельского хозяйства и сферы обслуживания. Половина из вас — наши постоянные читатели. Очень полезны письма, в которых вы даете оценку публикациям, говорите о роли журнала в выборе профессии, в вашей учебе и работе.

В письмах ваших сверстников из социалистических стран также есть отзывы о «Кругозоре». «Я читаю ваш журнал уже три года, чтобы еще больше узнать о политике, спорте и культуре Советского Союза», — пишет А. Шуберт из ГДР. — «Кругозор» мне, моей семье и моим друзьям очень нравится, потому что знакомит нас с вашей Родиной».

Анализ писем позволяет сделать вывод, что наши читатели все чаще обращаются к журналу не только за популярной песней или мелодией, но и как к источнику разнообразной общественно-политической и культурной информации. «Всем нам, строителям Саяно-Шушенской ГЭС, пришелся по душе «Кругозор», и,

подходя к киоску, мы прежде всего спрашиваем, не пришел ли новый номер журнала.

Каждое его появление — это новое окно в мир» (поселок Черемушки, Бейского района). «Рубрика «Песни-борцы» очень интересна, и я предлагаю сделать ее регулярной, так как песни протеста интересуют многих» (Л. Софронова, поселок Тикси). «Как хорошо, что в каждом номере вы помещаете репортажи со строек, с заводов, интервью с артистами, записи голосов поэтов, стихи, рассказы. И, знаете, очень приятно увидеть фотографию исполнителя, которого ты слышала только по радио» (Н. Бобовникова, г. Калинин). «Мы любим как классическую, так и современную эстрадную музыку, — пишут студенты пединститута иностранных языков из г. Горловки, Донецкой области. — Но любить мало, нужно ее понимать. И в этом ты, «Кругозор», нам помогаешь».

Как вы заметили, многие материалы в журнале публикуются по вашим просьбам. В читательских размышлениях несколько лет тому назад родилась рубрика «Юноше, обдумывающему житье» — рассказы о профессиях. Точно так же появилась в этом номере новая рубрика «Старты пятилетки», где в нашей, «кругозоровской» форме будет рассказано о многом из того, что заинтересовало вас при чтении материалов XXV съезда партии, затрагивающих все стороны жизни.

Спасибо вам за добродетельное отношение к журналу. Ждем новых писем!

3(144) март
1976

Год основания —
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1976 г.

На первой странице
обложки:
**Главная балетная
сцена страны.**
Рисунок художника
М. Ромадина

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи

Сдано в набор
23.01. 1976 г.
Б 05803 Подп. к печ.
29.01. 1976 г.
Формат 60 × 84 1/2
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500 000 экз.
Заказ 1733. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Наше личное рабочее дело.** Говорят делегат XXV съезда КПСС токарь Г. М. Михайлов и его сын Александр.
2. **Полпред Страны Советов.** Фрагмент речи А. М. Коллонтай, воспоминания академика И. М. Майского.
3. **Скорость M2!** Репортаж с борта сверхзвукового лайнера Ту-144.
4. **Урок доброты.** Рассказ об обитателях живого уголка красноярского заповедника «Столбы».
5. **Как управлять собой?** Советы психотерапевта.
6. **Семь сестер Эускади.** Баскские народные песни.
7. **Шесть минут из 200 лет.** К юбилею Большого театра.
8. **Поет Н. А. Обухова.**
9. **Женщинам посвящается. Эльвина Макарян:** «Вторая любовь» (на стихи А. Саакяна); **Геннадий Белов:** «Здравствуй, мама!» (Д. Тухманов, Р. Рождественский).
10. **Две песни Лени Эскидеро** (Франция).
11. **Песни М. Таривердиева** из телефильма «Ирония судьбы, или С легким паром!» (на стихи М. Цветаевой и В. Кириона). Исполняют Алла Пугачева и Сергей Никитин.
12. **Нана Мускури** (Греция): «Дорогой грез» (М. Хаджидакис), «Ирина» (Г. Пецилас, М. Стеллман).

Главный редактор Б. Л. ТИХОНЕНКО.
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора), И. Д. КАЗАКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),
В. В. МАНИОН, Н. П. СУББОТИН (главный режиссер)
Технический редактор Л. Е. Петрова

Пишите нам
по адресу:

113326, Москва,
Пятницкая, 25. «Кругозор»

вы нам писали...

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Научиться танцевать, петь по книгам невозможно. Потому столь велико значение таких мастеров, как А. В. Нежданова, К. Г. Держинская, Н. А. Обухова и целая плеяда певцов, чьи имена я с благодарностью вспоминаю.

Надежда Андреевна Обухова своим творчеством лишь подтвердила ту истину, что отдаленность во времени не уменьшает, а возвеличивает достойнейшую личность. Ее оперный и концертный репертуар часто звучит по радио, и это радостно, хотя грамзапись не передает обаяния певицы, которое я ощущал, слушая ее либо в зале, либо как партнер по спектаклю.

К сожалению, одно из высочайших достижений Обуховой в Большом театре—партию Кармен—мы не слышим. Не знаю, была ли записана опера с ее участием. Думаю, что нет, потому что незадолго до ее кончины мы намеревались записать вместе с ней четвертый акт «Кармен».

Очень жаль, что почти ничего не сохранилось о Надежде Андреевне и в киностемке. Есть один небольшой, да и то случайный киноэпизод, снятый у меня на квартире. Мы спели с Надеждой Андреевной экспромтом старинный романс «Ночи безумные»—Александр Михайлович Иванов-Крамской с одной гитарой, я—с другой...

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

Мне уже приходилось рассказывать о репетициях с Обуховой. Могу повторить: она мягко, блистательно двигалась, и кастаньеты щелкали... Но танец доступен всем—и тем, кого природа наделила изящным сложением, и не совсем хрупким,—в опере не это главное. Главное, как Обухова пела! В ее пении была и нега, и страсть, и зазывность, и верность, и трагедийность!

Надежда Андреевна происходила из знаменитой семьи—ее прадедом был поэт Баратынский. И, видимо, ей достались по наследству также и необычайная доброта и выдержка. Сама она никогда не жаловалась. А к ней прибегали многие с различного рода просьбами.

Она всегда помогала, чем могла, словом ли, сбережениями ли. Она была примером самоотдачи и в актерском деле нашем. Но если чувствовала, что находится не в форме, то предпочитала перенести неприятности и упреки от дирекции, нежели выступать в таком случае перед публикой. Она знала: беречь голос—значит сохранить свое искусство.

И. КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР

На восьмой звуковой странице—русский романс «Я тебе ничего не скажу» (на стихи А. Фета) и вальс О. Кремье «Когда умирает любовь».

12

НАНА
МУСКУРИ

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Греция

Нана Мускури родилась в Афинах в 1936 году. Ее детство—это время, когда Греция боролась за независимость, против фашистской оккупации, когда в стране ширилось партизанское движение. Годы лишений и удивительного подъема национального духа, годы борьбы с фашизмом за освобождение порабожденной родины рождали новые песни. Нана слышала их с детства и с детства пыталась петь вместе со своей старшей сестрой Дженни. Выросшие в бедной семье, девочки вряд ли могли рассчитывать на получение музыкального образования. И только помощь друзей отца, собравших деньги, позволила Нане в 1951 году поступить в Афинскую консерваторию.

Как-то приятели по консерватории уговорили ее спеть на радио в сопровождении их небольшого оркестра. После первого выступления Нана стала подрабатывать вечерами, исполняя популярные песенки в одной из портовых таверн Афин. Там ее услышал композитор Манос Хаджидакис. Он решил написать несколько песен специально для нее. И после того как она спела их на всегреческом эстрадном фестивале 1960 года, судьба Наны Мускури была решена. Фирма «Филиппс» записала в Париже ее первую пластинку, в Западной Германии она напела свой золотой диск «Белая роза Афин» с тиражом более миллиона экземпляров. В 1962 году—триумфальная поездка по Соединенным Штатам, концерты с Г. Белафонте, песенный фестиваль звезд в Сан-Франциско... Советские слушатели помнят Нану по концертам в нашей стране вместе с греческим ансамблем «Бузуки».

По мнению критиков, Нана Мускури умеет и может петь все. Ее голос прозрачен, интонации окрашены лирикой. И хотя в песнях Наны Мускури слышатся тревожные нотки грусти, она поет о радости, о счастье, о любви, о своей прекрасной родине, где звучат бузуки и лица светлеют от улыбок.

Александр МАРЬЯМОВ